

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2011

УДК 616-091.8:93

С. А. Повзун¹, П. Г. Мальков², Г. А. Франк³

ЦЕЛЛЮЛЯРНАЯ ПАТОЛОГИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНЫ (К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУДОЛЬФА ВИРХОВА)

¹ГУ Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И. И. Джанелидзе, 192242, Санкт-Петербург, Будапештская ул., д. 3; ²ФГУ ВПО Факультет фундаментальной медицины Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 119192, Москва, Ломоносовский просп., д. 31, корп. 5; ³ГОУ ДПО Российская медицинская академия последипломного образования Росздрава, 125284, Москва, Поликарпова ул., д. 10

Резюме. Рудольф Вирхов разрушил старую гуморальную патологию, создал учение о физиологии и патологии клетки, не утратившее своего значения до настоящего времени, детально описал огромное количество патологических процессов, ввел в обращение соответствующую терминологию и классификацию. Вплоть до настоящего времени, несмотря на успехи современной науки, неизбежные изменения и уточнения наших представлений о строении и функции органов и тканей, патология в значительной степени остается вирховской клеточной патологией. Целлюлярная патология Вирхова в корне изменила представления о сущности болезненных процессов, открыв новую эпоху в истории медицины и медицинской науке.

Ключевые слова: Вирхов Рудольф, история медицины, патология.

Summary. Rudolf Virchow destroyed the old humoral pathology, created the doctrine of cell physiology and pathology, which has not lost its importance to date, described a great many pathological processes in detail, and put into practice appropriate terminology and classification. Up until the present pathology appreciably remains Virchow's cellular pathology despite modern science advances, inevitable changes and clarities of our ideas about the structure and function of organs and tissues. Virchow's cellular pathology has radically altered the view on the essence of painful processes, by opening a new epoch in the history of medicine and medical science.

Key words: Rudolf Virchow, history of medicine, pathology

13 октября 2011 г. исполняется 190 лет со дня рождения Рудольфа Вирхова (Rudolf Ludwig Karl Virchow, 1821—1902) — выдающегося ученого XIX века, основоположника современной клеточной патологии.

Р. Вирхов окончил медицинский факультет Берлинского университета им. Фридриха Вильгельма (1843) и, защитив докторскую диссертацию на тему "De rheumata praesertim corneae", поступил в Королевскую больницу Шарите помощником к прозектору R. Flogier. В первые же годы своей работы в Шарите Р. Вирхов опубликовал результаты ряда замечательных исследований о флебите, свертывании крови, закупорке сосудов, воспалении артерий и патологических пигментах, лейкемии. Все эти работы носили вполне самостоятельный характер, содержали новые факты и новые взгляды. Помимо их научной ценности, они имели громадное значение в связи с тем научным методом, который был положен в их основу.

Являясь убежденным поборником естественно-научного метода в медицине, Р. Вирхов последовательно и обоснованно стал применять его с первого

своего шага по пути самостоятельного решения научных вопросов. Он стремился превратить свои практические наблюдения в логическую цепь вытекающих одно из другого явлений, мысленно восстановить последовательный ход болезненного процесса в живом организме, воспроизвести, выражаясь его словами, "патолого-анатомическое исчисление". Полученные этим путем выводы он старался подтвердить опытами на животных. Р. Вирхов высоко ставил значение эксперимента в патологии рядом с патолого-анатомическим наблюдением и находил, что было бы крайне печально, если бы анатомическое исследование ограничивалось лишь мертвым материалом, лишь изучением готовых продуктов болезненных процессов в их изолированных формах, если бы весь результат анатомического исследования сводился к описанию и классификации известных научных объектов. Благодаря ему опыты на животных для решения различных проблем приобрели широкое право гражданства в патологии и положили в значительной степени начало экспериментальной патологии в Германии. Работы эти сразу привлекли всеобщее внимание медицинского мира не только тем, что вносили ясность в представление о сущности заболеваний и патологических процессов, являвшихся до тех пор мало понятными, но и методом, который был применен Вирховым в этих работах и заключался в строгой обоснованности выводов фактическими наблюдениями и в полном отрешении

Повзун Сергей Андреевич — рук. отд. патоморфологии и клинической экспертизы, доктор мед. наук, проф., s_povzun@mail.ru; Мальков Павел Георгиевич — рук. курса патологической анатомии каф. физиологии и общей патологии факультета фундаментальной медицины, канд. мед. наук, доц., malkovp@fbm.msu.ru; Франк Георгий Авраамович — зав. каф. патологической анатомии, д-р мед. наук, проф., чл.-кор. РАМН, georgy.frank@mtu-net.ru.

от принятых в то время спекулятивных рассуждений.

В августе 1845 г. на торжественном заседании по случаю 50-летия Берлинского университета Р. Вирхов читает лекцию "О востребованности истинной сути медицины с механистических позиций". В этой речи он жестко критиковал учение о кразах и дискразиях, противопоставляя им фактически обоснованные данные о крови как жидкой ткани, о тромбозе, воспалении, экссудации, регенерации. Объясняя как нормальные жизненные проявления, так и патологические процессы, Р. Вирхов оперировал так называемыми механистическими критериями, основанными на фактических наблюдениях. Разумеется, так называемые механистические взгляды — это лишь образ, противовес схоластичности гуморальной патологии, иллюстрировавший морфологическую конкретику.

Собственно на терминологическом образе механистических позиций основана вся последующая критика механицизма Вирхова и так называемого вирховианства — постыдные проявления научной недалковидности, тенденциозности и политической ангажированности. Любые нападки такого рода, хорошо известные нам из учебников философии советского периода, легко опровергаются цитатами из работ самого Р. Вирхова [3].

Мировоззрение Р. Вирхова не было выдержанным в каком-то определенном ключе, а "механистичность" некоторых его трактовок определялась не мировоззренческими канонами, не пустопорожным умствованием, а практическим опытом, четко выраженным стремлением в качестве доказательной базы использовать неоспоримые факты, а не абстрактные умозаключения. Механицизм, возможно, и плох с точки зрения философии, но совершенно необходим для рутинного познания и первичного накопления полезных научных фактов. Не стоит также забывать, что Р. Вирхов, как и другие ученые XIX века, имел в своем распоряжении весьма ограниченные инструменты познания — отсюда и некоторые неизбежно неверные представления, ставшие очевидными лишь в ходе дальнейшего развития науки. Потому критика Р. Вирхова представляется нам по меньшей мере неконструктивной. Если же оценивать его вклад в науку, то при этом следует исходить из реального вклада Вирхова не в философию, а в медицину, и вряд ли удастся найти другую историческую фигуру, столь же значимую с точки зрения истории медицины и прогресса медицинской науки.

Известна острая полемика Рудольфа Вирхова со знаменитым венским патологом Карлом Рокитанским, возглавлявшим доминировавшее в то время гуморальное направление в патологии. Эти революционные научные выступления 25-летнего Вирхова спровоцировали нерасположение и подозрительное отношение к нему со стороны некоторых кадровых профессоров и администрации.

Несмотря на это, уходя в отставку (1846), R. Flögner указывает на Вирхова как на самого достойного кандидата на место прозектора в больнице Шарите. С назначением Вирхова прозектором укрепились и его отношения с профессором J. Schonlein, с которым они были знакомы еще с института. J. Schonlein всегда присутствовал на вскрытиях, иногда в полном параде, собираясь во дворец как лейб-медик, принимал живейшее участие в иссле-

дованиях и всегда был готов признать какое-либо новое указание или наблюдение со стороны своего бывшего ученика. Впоследствии, живя в отставке в своем родном городе Бамберге, J. Schonlein, принося бамбергской городской библиотеке в дар какое-либо сочинение Вирхова, всегда добавлял с особым ударением: "Он был моим прозектором" [8].

Летом того же 1846 г. Р. Вирхов уже читал практический курс патологической анатомии кружку молодых врачей, проникнутых новыми медицинскими веяниями. Со справедливой гордостью он говорил впоследствии о своих первых слушателях, что "почти ни один из них не остался на уровне посредственности" [8].

В 1847 г. после блестящей пробной лекции о воспалении мышц Р. Вирхов вступает в научную корпорацию медицинского факультета Берлинского университета и получает звание приват-доцента. В том же году он совместно с В. Reinhardt основывает знаменитый журнал "Archiv für Pathologische Anatomie und Physiologie und für Klinische Medizin" [Архив патологической анатомии, физиологии и клинической медицины], без перерыва выходящий до настоящего времени и хорошо известный под названием "Virchow's Archiv".

Нередко Р. Вирхов представляется историками вольнодумцем и оппозиционером. Однако "вольнодумство" и "оппозиционность" его были обращены не на памфлетах, пропагандирующих идеи свободы, равенства и братства, а на результатах его деятельности. Немало способствовало этому его участие в инспекции очага эпидемического сыпного тифа в земле Верхняя Силезия, при которой ему было поручено "чтобы природа выступившей с такой страшной силою эпидемии была и в научном отношении исследована возможно основательным и обещающим успех образом" [7]. В итоговом докладе Р. Вирхов обосновывал необходимость проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий и полноценной организации санитарного дела в государстве. Именно в порядке предложений по практической реализации этих рекомендаций он настаивал на целом ряде экономических и политических реформ, которые могли бы улучшить санитарную безопасность беднейшего населения [1, 2, 9].

Для того чтобы прямо высказать те выводы, к которым привело Р. Вирхова изучение верхнесилезской эпидемии, при тогдешнем положении вещей требовалась, помимо научной добросовестности и логической последовательности, еще и немалая доля гражданского мужества. Именно неприятие этих идей прусским правительством поставило до тех пор успешного в научных полемиках молодого ученого в один ряд с оппозицией, которая в свою очередь приняла его как сочувствующего их революционным идеям. Р. Вирхов, привыкший открыто и честно отстаивать свои убеждения, одно время даже активно участвовал совместно с R. Leubuscher в издании неудобного властям протестного журнала "Die medizinische Reform" [Реформа медицины], что привело его к крайней степени конфликта с министром просвещения и последующему отрешению от должности прозектора в Шарите.

В 1849 г. Р. Вирхов вынужденно покидает "душную и тяжелую атмосферу Берлина" и переезжает в провинциальный баварский город Вюрцбург, по-

лучив приглашение занять кафедру патологической анатомии местного университета. Здесь он всецело отдается научной и педагогической работе. Именно в Вюрцбургском университете он ввел новые методы преподавания: наряду с систематическими теоретическими лекциями Р. Вирхов впервые организовал демонстрационные курсы, на которых разбирали материал текущих патолого-анатомических наблюдений, и ввел в учебный процесс микроскопическое исследование [9].

В Вюрцбурге Р. Вирхов издает целый ряд важнейших работ по туберкулезу, скрофулезу, амилоидному перерождению, строению соединительной ткани, паренхиматозному воспалению, патологической анатомии тифа, холеры, рака, эхинококкоза, рахита. На основании своих точных фактических наблюдений он давал настолько ясное описание морфологических изменений и настолько верное объяснение сущности процесса, что в основных чертах они сохраняют актуальность и по настоящее время. В современной медицине до сих пор используют введенные Вирховым термины "тромбоз", "эмболия", "лейкемия", "амилоидное перерождение" и др.

Основные положения теории клеточной (целлюлярной) патологии первоначально были опубликованы в Arch. Pathol. Anat. Physiol. Klin. Med. (1855) в следующем виде:

— клетки могут образовываться только из других клеток путем их размножения, что и определяет непрерывно последовательное развитие тканей (*omnis cellula e cellula*). Никакого самопроизвольного образования клеток из неорганизованной массы (*blastema*) в природе не происходит;

— основой всякого патологического процесса, всякой болезни являются изменения клеток, нарушение их жизнедеятельности.

В качестве доказательной базы целлюлярной патологии Р. Вирхов использовал большое количество конкретных наблюдений, из которых следовало, что вся патология есть патология клетки, что болезнь есть проявление жизни, но при измененных условиях существования [11].

Несмотря на "вольномудство" и "оппозиционность" Рудольф Вирхов — великий ученый своего времени, и он востребован в Берлине. Удивительно, что за его возвращение ратуют профессор I. Muller, министр просвещения R. Raumer и сам кайзер Германии Вильгельм I, лично обратившийся к руководству Берлинского университета не принимать во внимание политические убеждения ученого [1] — фантастический пример государственной мудрости монарха, свидетельство господства разума над "политической необходимостью". Так, в 1856 г., при посредничестве выдающегося абдоминального хирурга Т. Billroth, Р. Вирхов получает приглашение на пост профессора Берлинского университета. Одновременно было удовлетворено и его требование об организации при больнице Шарите института патологии, устроенного по образцу Вюрцбургского института патологии, а в 1858 г. Р. Вирхов принял на себя и руководство клиникой Шарите. Р. Вирхов свободен в своем научном творчестве, востребованы его педагогический дар и талант организатора, что оказывается для властей много важнее его явно преувеличенной "оппозиционности". Да и фактически Р. Вирхов — не профессиональный революционер, а ученый и

врач, и дело, которому он служит, для него, безусловно, много важнее любых политических коллизий. Ему 35 лет, он полон сил и идей. После Вюрцбурга задатки революционера, столь ярко выраженные в нем в молодости, значительно тускнеют, и речи его уже вполне взвешены — "мы стремимся к реформам, а не к революции", "необходимо сохранить старое и лишь надстроить новое" [9].

В 1857 г. Р. Вирхов организует в Берлинском университете курс лекций по целлюлярной патологии, который в следующем году был издан в виде отдельной книги "Die Cellularpathologie in ihrer Begründung auf physiologische und pathologische Gewebelehre" [11].

Первое русское издание целлюлярной патологии вышло в 1859 г. В предисловии Р. Вирхов писал: "Въ столь непосредственно-практической науке, как медицина, во время столь быстрого размножения опытовъ, какъ теперь, на насъ лежитъ вдвойнѣ обязанность делать доступнымъ наши знанія всей массе трудящихся на одномъ с нами поприщѣ. Мы хотимъ реформы, а не революціи. Мы хотимъ сохранить старое и присоединить къ нему новое" [3]. Именно так и написана книга — с глубоким почтением к открытиям великих ученых от С. Galenus до Т. Schwann и М. Bichat, тщательным описанием новых наблюдений и фактов, подводящих к необходимости переосмысления господствовавших в ту пору постулатов гуморальной патологии и обоснованием принципиально нового, по настоящему научного, а не умозрительного учения.

Первое чтение посвящено введению и изложению задач целлюлярной патологии, обзору наиболее значительных анатомических открытий в истории медицины, обоснованию понятия клетки как "конечнаго дѣятельнаго элемента в живом тѣлѣ". Проведен подробный сравнительный анализ строения растительных и животных клеток. Значительное место уделено критике теории зарождения клеток в "свободной цитобластемѣ". Впервые обращено внимание на роль постоянства ядра и его значение для сохранения клеток, разнообразие содержания клеточной цитоплазмы и его участия в функциональных отправлениях органов. Дано обоснование целлюлярной патологии в противопоставлении к патологии гуморальной и солидарной.

Второе и третье чтения посвящены общей классификации тканей, обзору эпителиальных и соединительных тканей, к которым также отнесена хрящевая, слизистая и жировая ткань. Дано описание "высших животных тканей", к которым отнесены мышцы (поперечно-полосатые и гладкие), нервы, сосуды и кровь. Третье чтение также содержит подробную морфологическую характеристику атрофии, васкуляризации, гипертрофии, гиперплазии и перерождения. Введены понятия "гетерология" и "злокачественность", обсуждается значение гетерологии для прогностики. Впервые сформулированы "закон непрерывности", понятия гистологического замещения (*substitutio*) и гистологических эквивалентов, физиологического и патологического замещения.

Четвертое и пятое чтения посвящены "питанию и его путям", зависимости тканей от сосудов. Описаны так называемые "области сосудов" и "сосудистые единицы", попутно разобраны закономерности метастазирования. Обращено внимание на

рыхлую соединительную ткань как среду для "проведения соков".

Шестое чтение посвящено морфологии и функции сосудистой системы. Описаны основные свойства стенок сосудов — сократимость, упругость, проницаемость. Обращено внимание на непрерывность и "скважинность" сосудов, описаны феномен просачивания крови (*hemorrhagia per diapedesin*) и геморрагические диатезы.

Седьмое и восьмое чтения посвящены морфологии крови и лимфы — красные и белые "красные шарики", кровяные кристаллы (гематоидин, гематин, гематокристаллин). Описаны фибрин, фибриновые волокна, фибрин "в виде однородной массы", вещества, из которого образуется фибрин (*fibrinogene substanz*), местное образование фибрина, фибринозных выпотов и образование фибрина в крови.

При описании белых кровяных шариков обращено внимание на увеличение их содержания при рожистом воспалении и тифе, впервые введены понятия "*leucocytosis*" и "*leukemia*". Селезенка и лимфатические узлы рассмотрены как "кровотворящие органы", подробно разобрано строение лимфатических желез.

Девятое чтение посвящено гнойному заражению (пиемия) и "лейкоцитозному состоянию" (*leucocytosis*). Проведено сравнение бесцветных кровяных шариков крови и гнойных шариков, описаны исходы гнойного воспаления — сгущение ("превращение в сыроподобное вещество"), "жирный метаморфоз" и "млекоподобное превращение", а также "вступление гноя в сосуды". Впервые обращено внимание на барьерную функцию ("притяжение") лимфатических желез и ее значение при лейкоцитозном состоянии. Лейкоцитозные состояния разделены на физиологические (дигестивное), послеродовое и патологическое (золотухи, тиф, рак, рожа). Также впервые описаны "лимфоидные аппараты" (солитарные и пейеровы "железки" кишечного канала, миндалевидные железы, селезенка, лимфатические железы) как единая функциональная система.

Десятое чтение посвящено "гнойному худосочию" (пиемия), воспалению вен (флебит), "закупорению сосудов" (тромбоз) и гнойному размягчению закупоривающих сосудов "пробок". Подчеркнуто, что пиемия является понятием общим, собирательным. Введены понятия эмболии и метастазирования, описаны тромбоэмболия и известковые метастазы. Впервые высказано мнение о возможности распространения болезней (пиемия, рак) "посредством заразительных паренхиматозных соков" (гематогенное и лимфогенное метастазирование).

Чтения с одиннадцатого по тринадцатое посвящены строению и функции органов центральной нервной системы.

Четырнадцатое чтение посвящено "деятельности и раздражительности элементов". Организм рассмотрен как единое целое, а возбуждаемость (раздражительность) — как общий признак жизни, реализующейся в отправлениях, питании и образовании. Введено понятие о раздражении и частной смерти (омертвлении). При описании "функциональной раздражительности" рассмотрены истощение и "функциональное восстановление". При описании "питательной раздражительности" обсуждается "поддерживание и разрушение" элементов. Вве-

дено понятие "образовательное раздражение", предполагающее умножение (новообразование) клеток посредством деления.

Пятнадцатое и шестнадцатое чтения посвящены "жировому перерождению". Даны описания ожирения, жирового перерождения мышц скелетных и сердечной, жировой печени, жирового перерождения артерий, атером, атеросклероза. Подробно описаны распадающиеся жировые массы (атероматоз) и их "омьление и окостенение". Предпринята попытка связать процессы жирового перерождения с кишечным пищеварением и всасыванием, в том числе высказаны соображения и об участии "желчных каналов" в обмене веществ.

Семнадцатое чтение посвящено "амилоидному перерождению" и воспалению, описываемому как "сложное явление раздражения". Воспалительный экссудат рассмотрен как следствие деятельности ткани, выделены слизистая и фибринозная формы экссудатов. Воспаление подразделено на паренхиматозную и экссудативную (отделительную) формы.

Восемнадцатое чтение посвящено "нормальному и патологическому образованию тканей", что в современной терминологии обозначается как приспособительные и компенсаторные процессы.

Девятнадцатое и двадцатое чтения посвящены "патологическим и преимущественно инородным новообразованиям". Здесь описаны процессы регенерации костей после переломов и опухоли. В отношении опухолей высказано общее соображение, что "всякое новообразование представляет разрушительный процесс", представлено разделение опухолей на злокачественные и незлокачественные, опухоли сходные по строению с исходной тканью ("однородные") и опухоли "существенно отличные от первоначальной почвы" ("инородные"), чем заложены основания для развития понятий тканевого и клеточного атипизма опухолей. Впервые отмечено, что "есть период, въ который нельзя наверное сказать, имьемъ ли мы дѣло с простым процессомъ рошения или съ развитіемъ инородной, разрушительной формы" — то, что сегодня обсуждается как срыв регенерации и неоплазия (дисплазия). Также описаны механизмы опухолевой прогрессии — инфильтрирующий и аппозиционный рост, периневральная инвазия, метастазирование лимфо- и гематогенное, рецидивирование. Особо отмечено, что "необходимо дѣлать строгое разграниченіе случаевъ, въ которыхъ массы клеточекъ, какъ бы онъ ни были обильны и разнообразны, сидятъ на здоровомъ основаніи, отъ тѣхъ, въ которыхъ клѣточки образуются въ самой паренхимѣ часть" (*carcinoma in situ*). Введено понятие "паразитизма" новообразований — свойства, обеспечивающего их "не совмѣстность съ цѣлостію организма".

Целлюлярная патология очень быстро получила всеобщее признание. Даже титан гуморальной патологии К. Рокитанский публично отказался от своих взглядов и признал целлюлярную патологию [1]. Профессор патологической анатомии Московского императорского университета А. И. Полунин, в весеннем полугодии 1857 г. читавший гуморальную патологию, осенью того же года перешел на целлюлярную патологию, откровенно заявив слушателям об ошибочности того, что он излагал в предыдущие годы [1].

Как обозначено в подзаголовке книги, к моменту ее выхода Р. Вирхов исполнял должности "ординарного профессора патологической анатомии, общей патологии и терапии в Берлинском Университете, директора Патологического института и главного врача в Charite" [3]. Это середина XIX века — период первоначального накопления и первичного научного осмысления знаний. Преподавание врачевания в ту пору сводилось к изучению происхождения, развития и распознавания болезней — что в современном понимании соответствует патологии (патологическая анатомия и патологическая физиология) и пропедевтике внутренних болезней. Поэтому неудивительно, что Р. Вирхов одновременно был и "профессором патологической анатомии, общей патологии и терапии", и руководителем основной госпитальной базы университета — "главным врачом в Charite". Кстати, перу Вирхова принадлежит классическое шеститомное руководство "Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie" [Руководство по частной патологии и терапии].

От самых истоков своих патология тесно и неразрывно связана с клиникой. Р. Вирхов прямо указывал: патологоанатом "в своем материале вместо смерти должен видеть жизнь". Из анатомического театра он "должен идти к постели больного, и на этой дороге встречать клинициста, проделывающего путь в обратном направлении" [1].

В дальнейшем Р. Вирхов выпускает ряд замечательных работ, посвященных патологической анатомии и патогенезу туберкулеза, сифилиса, проказы, многокамерного эхинококкоза, эндокардита, хлороза, трихинеллеза, опухолей и многие другие.

Ряд работ Р. Вирхова посвящен патологии и эпидемиологии инфекционных болезней. Интересно отметить, что Р. Вирхов не разделял всеобщего оптимизма, когда в 70—80-х годах XIX века многие исследователи были склонны всю суть инфекционных болезней сводить к влиянию на организм открывавшихся тогда специфических возбудителей. Отрицая монокаузальность болезней, Р. Вирхов скептически относился к бактериологии вообще. В отношении инфекционных болезней он гораздо большую роль отводил клеточной реакции макроорганизма, чем проявлениям жизнедеятельности микроорганизма. Однако эти его представления не мешали работе в институте патологии и научной карьере таких великих микробиологов и бактериологов, как О. Obermeier и Р. Koch, что само по себе демонстрирует высокоморальное и уважительное отношение Вирхова к своим коллегам.

Для учебных целей Р. Вирхов собрал обширный музей демонстрационных патолого-анатомических препаратов, в котором было представлено огромное количество экспонатов; и до сих пор, несмотря на потери, связанные со Второй мировой войной, экспозиция эта является крупнейшей в мире.

В течение 20 лет Р. Вирхов состоял председателем Берлинского медицинского общества, несколько лет был деканом медицинского факультета, а затем и ректором Берлинского университета, состоял почетным членом Лондонского королевского медицинского общества (1856), членом-корреспондентом Парижской академии наук (1859), членом Берлинской академии наук (1874).

В своей вступительной речи в торжественном заседании, посвященном памяти основателя Бер-

линской академии наук Gottfried Wilhelm von Leibniz, 2 июля 1874 г. Р. Вирхов сказал: "То, чего патология уже достигла и что именно мне, как я могу допустить, доставило великую честь заседать сегодня среди столь избранных представителей науки, — это вновь приобретенная связь патологии с общим прогрессом естествознания. Это уже не болезнь, которую мы ищем, а измененная ткань; это уже не постороннее, инородное существо, проникшее в человека, а собственное существо человека, которое мы исследуем. Антропология — или, в еще более широком смысле, биология — распадается в настоящее время на две большие области — физиологическую и патологическую, которые исследуются однородными методами, но в различных направлениях. Граница здесь столь зыбка, что едва возможно провести ее вообще, а тем менее — в целях исследования. И, как в некоторых пограничных областях нельзя сказать, с каким явлением мы имеем дело — с физиологическим, физическим или химическим, так и патология снова начинает все более и более обнаруживать естественную близость с родственными науками. В настоящее время ничто так не далеко от патологии, как возврат к тем физиатрическим и химиатрическим системам, которые вплоть до нашего времени столь часто задерживали прогресс познания. С благодарностью, я бы даже сказал, с гордостью представители патологии видят, что за ними признают, что они не отстали в стремлении к объективной истине и в спорах исследования. Академия может быть уверена, что такое признание послужит новым стимулом в стремлении к высшей цели всей науки, — к полному познанию человека" [4].

З а к л ю ч е н и е

Рудольф Вирхов разрушил старую гуморальную патологию, создал учение о физиологии и патологии клетки, не утратившее своего значения до настоящего времени, детально описал огромное количество патологических процессов, ввел в обращение соответствующую терминологию и классификацию [10]. Вплоть до настоящего времени, несмотря на успехи современной науки, неизбежные изменения и уточнения наших представлений о строении и функции органов и тканей [6, 7], патология в значительной степени остается вирховской клеточной патологией [5]. Целлюлярная патология Вирхова в корне изменила представления о сущности болезненных процессов, открыв новую эпоху в истории медицины и в медицинской науке.

Рудольф Вирхов является фигурой, наиболее почитаемой во всем медицинском мире. Именем Вирхова назван основанный им дом медиков Германии, известны памятник Вирхову на Карловой площади перед больницей Шарите и бюст перед институтом патологии в Берлине. Европейская академия естествознания учредила медаль имени Р. Вирхова — одну из самых престижных наград в научном мире.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Абрикосов А. И. // БМЭ. — М., 1929. — Т. 5. — С. 62—67.
2. Аничков Н. М., Перов Ю. Л. // Арх. пат. — 2009. — Вып. 1. — С. 3—8.

3. *Virchow R.* Патологія, основанная на теоріи ячеекъ (целлулярная патологія) въ примененіи къ микроскопической анатоміи нормальныхъ тканей. — М., 1859.
4. *Повзун С. А.* Рудольф Вирхов: портрет на фоне эпохи. — СПб., 1996.
5. *Серов В. В.* // Арх. пат. — 2001. — Вып. 1. — С. 3—6.
6. *Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н.* // Арх. пат. — 1999. — Вып. 6. — С. 47.
7. *Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н., Сточик А. А.* // Арх. пат. — 2006. — Вып. 3. — С. 37—42.
8. *Becher. Rudolf Virchow.* — Berlin, 1891.
9. *Meyer E. R. Virchow.* — Wiesbaden, 1956.
10. *Schwalbe J. B. Virchow-Bibliographie 1843—1901.* — 1901.
11. *Virchow R. Die Cellularpathologie in ihrer Begründung auf physiologische und pathologische Gewebelehre.* — Berlin, 1858.

Поступила в редакцию 22.11.10